

В. А. Энтин¹**ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ ГОСУДАРСТВ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО:
НОВЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЕСПОРЯДОК И КОНТУРЫ БУДУЩЕГО**

Экономический анализ правовых норм и институтов, как одно из наиболее активно развивающихся направлений современной юридической науки, предполагает эффективное использование учеными инструментария микроэкономической теории. С точки зрения защиты деловой репутации государства оказываются в худшем положении, чем физические и юридические лица, находящиеся под защитой национального права. Распространение порочащих сведений об участнике гражданского оборота со стороны физических или юридических лиц дает пострадавшим возможность обратиться за судебной защитой своего доброго имени и деловой репутации. Причем действует презумпция, согласно которой доброе имя подлежит охране во всех случаях, кроме тех, когда доказано, что распространенные сведения соответствуют действительности. В отношении государств никакие презумпции не действуют, а правдивость и фактическая обоснованность не являются оправданием.

Международное право де-факто ранжирует государства по самым разным критериям (демократические, правовые, свободные, рыночные и т. д.), но не предоставляет правовых средств защиты их доброго имени и деловой репутации. Более того, принцип формального равенства государств, подлежащий применению в организациях системы ООН, здесь не работает.

Многочисленные механизмы разрешения споров между государствами не приспособлены для рассмотрения межгосударственных информационных споров. Кроме того, условие согласия заинтересованных государств на рассмотрение спора компетентным международным судом здесь не действует. Что касается деятельности многочисленных международных трибуналов *ad hoc*, где рассматриваются международные преступления, совершенные тем или иным государством или на его территории, то их учредители исходят из презумпции, что сам факт создания такого трибунала свидетельствует об отсутствии соответствующей правосубъектности у государств, чья деятельность стала предметом расследования.

Характерно, что США и ряд других стран, включая Россию, отказались от участия в Международном уголовном суде в том числе и потому, что расследование преступлений военнослужащих и гражданских лиц го-

сударства, совершаемых в рамках специализированной международной организации, бросает тень и умаляет деловую репутацию государства, а не лица, совершившего наказуемое деяние. Тем самым в международном праве фактически действует сохранившийся с колониальных времен режим капитуляций, когда оценка деяний агентов метрополии была выведена из юрисдикции судов, правомочных рассматривать споры с участием туземцев.

Считается, что государства или объединения государств могут защитить себя сами. В эпоху Интернета и современных коммуникационных технологий основным приемом такой защиты является расширение национальной юрисдикции на информацию о диффамации, распространенную за пределами национальной территории, которая может быть доступна с национальной территории. Деловая репутация является защищенной в случае признания ее наличия у государства. Китаю на протяжении длительного времени отказывали и продолжают отказывать в признании статуса государства с рыночной экономикой, что влечет за собой серьезные потери экономического характера. Отсутствие международного признания деловой репутации государства в полном объеме и ее существование лишь в усеченном виде мешает как самому государству, так и его хозяйствующим субъектам.

В качестве информации, распространение которой официально атрибутируется государству, юридически признаются сведения, исходящие лишь от ограниченного числа высших должностных лиц. Но с точки зрения журналистов, зрителей и читателей СМИ, таковой считается информация, исходящая от любых официальных лиц либо экспертов и журналистов, считающихся выразителями мнения политической элиты данного государства.

В эпоху Интернета и глобальной информационной зависимости деловая репутация государств обладает повышенной волатильностью. Примером может служить высказывание Дональда Трампа, на которое 16 января 2017 года сослалась газета «Файнэншл Таймс». Он назвал Европейский Союз инструментом германского влияния в Европе (*German vehicle*), которое стало несовместимым с пребыванием Великобритании в ЕС и привело к брекситу. Данное высказывание, направленное на подрыв лидерства Германии в Европе, может иметь далекоидущие последствия для евро, опирающегося на экономическую мощь и репутацию Германии.

Никакого международно-правового механизма, призванного смягчить или компенсировать ущерб от информационных войн, не существует. Создание различных инструментов, призванных «разоблачать» ложные новости или препятствовать их распространению, лишь подогревает интерес к иной точке зрения, находящейся вне информационного мейнстрима.

¹ Директор Центра правовой защиты интеллектуальной собственности, доцент кафедры адвокатуры МГИМО (Университет) МИД России, кандидат юридических наук. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи)», «Роль адвоката в охране объектов интеллектуальной собственности: международно-правовой аспект», «Авторское право и смежные права в европейском праве», «Институт государства и права РАН» (в соавт.), «Закон о СМИ: на перекрестке веков» (в соавт.), «The Evolution of Media Landscape in Russia and CIS Countries: Legal and Regulatory Framework», «Средства массовой информации в политической системе современного капитализма» и др. Соавтор закона РФ «О средствах массовой информации». Эксперт ЮНЕСКО по законодательству о СМИ и авторскому праву. Член-корреспондент Международной академии сравнительного права (Гаага).

В подобных условиях в законодательство, касающееся деятельности средств массовой информации и приравненных к ним инструментов распространения информационных материалов, активно внедряются нормы об ответственности за экстремизм, разжигание розни, содержание которых отличается правовой неопределенностью, делающей возможным принятие ограничительных мер и судебное преследование в зависимости от политической конъюнктуры.

Статья 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» в действующей редакции «О недопустимости злоупотребления свободой массовой информации» содержит большое количество норм, каждая из которых в отдельности является оправданной, а в совокупности вызывает ощущение правовой неопределенности в отношении действий, которые могут повлечь вынесение органом, регистрирующим СМИ, предупреждения о нарушении требований данной статьи. В силу ст. 16 данного Закона наличие более чем одного предупреждения о нарушении, действующего в течение 12 месяцев, может служить основанием для прекращения деятельности средства массовой информации в судебном порядке. Таким образом, предупреждение не является безобидным замечанием, а служит своеобразной «черной меткой», которая вручается средству массовой информации. Кроме того, деятельность СМИ может быть также прекращена в порядке и по основаниям, преду-

смотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Если учесть, что в силу статьи 16.1 в качестве обеспечительной меры деятельность средства массовой информации может быть приостановлена в случае нарушения ограничений на участие иностранного государства, международной организации, а также находящихся под их контролем физических и юридических лиц во владении или управлении средством массовой информации либо привлечения органа СМИ к административной ответственности за нарушение законодательства о выборах и референдумах, то складывается впечатление, что деятельность средств массовой информации зависит от терпения контролирурующих инстанций в каждом конкретном случае и степени солидарности журналистского сообщества.

Наличие репрессивного законодательства, которое может быть задействовано применительно к СМИ и которое существует практически во всех странах с той лишь разницей, что оно используется с разной степенью интенсивности, показывает, что государства склонны компенсировать уязвимость своей деловой репутации с помощью внутренних законодательных и административных мер, отказываясь от каких-либо внятных международных договоренностей об объективности и отказе от политики двойных стандартов при осуждении вопросов внутренней и внешней политики.